

КОМСОМОЛЬСКИЕ ЗНАЧКИ.

КРОКОДИЛ

НА СЪЕЗД!

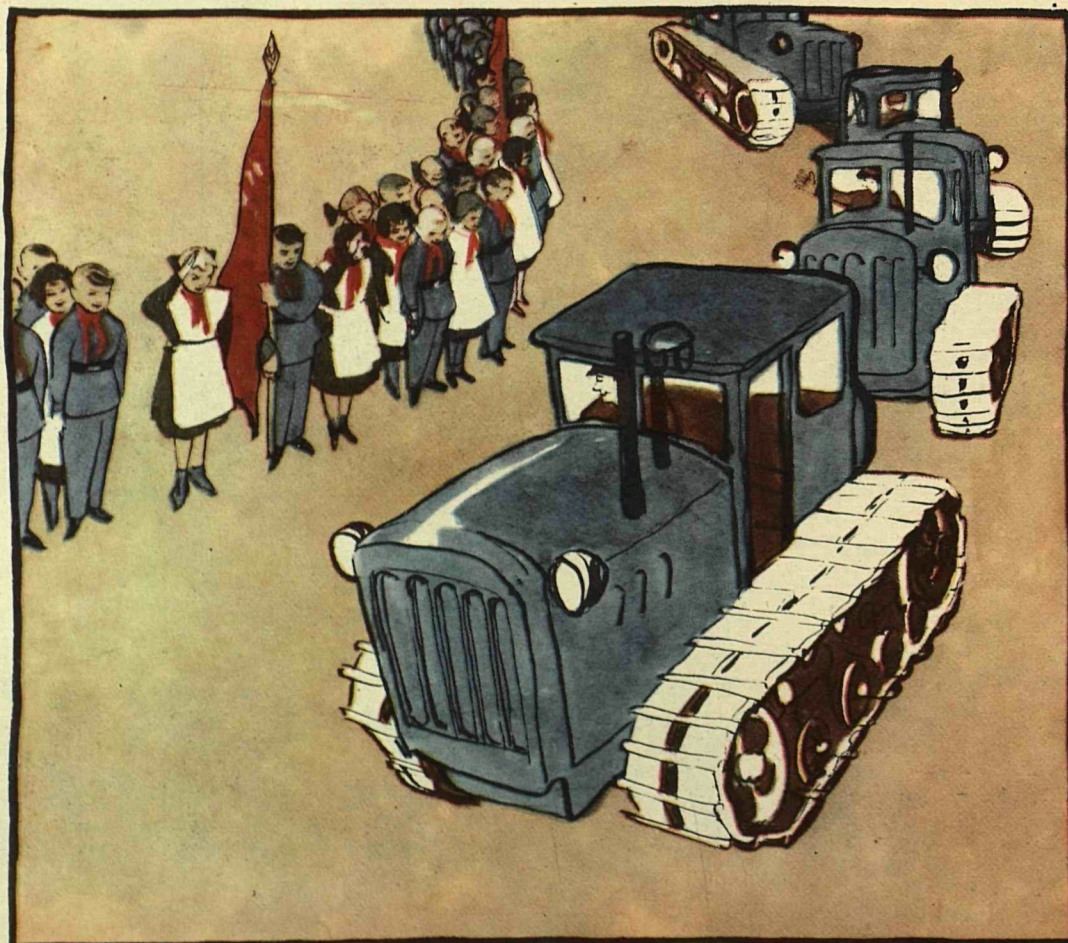
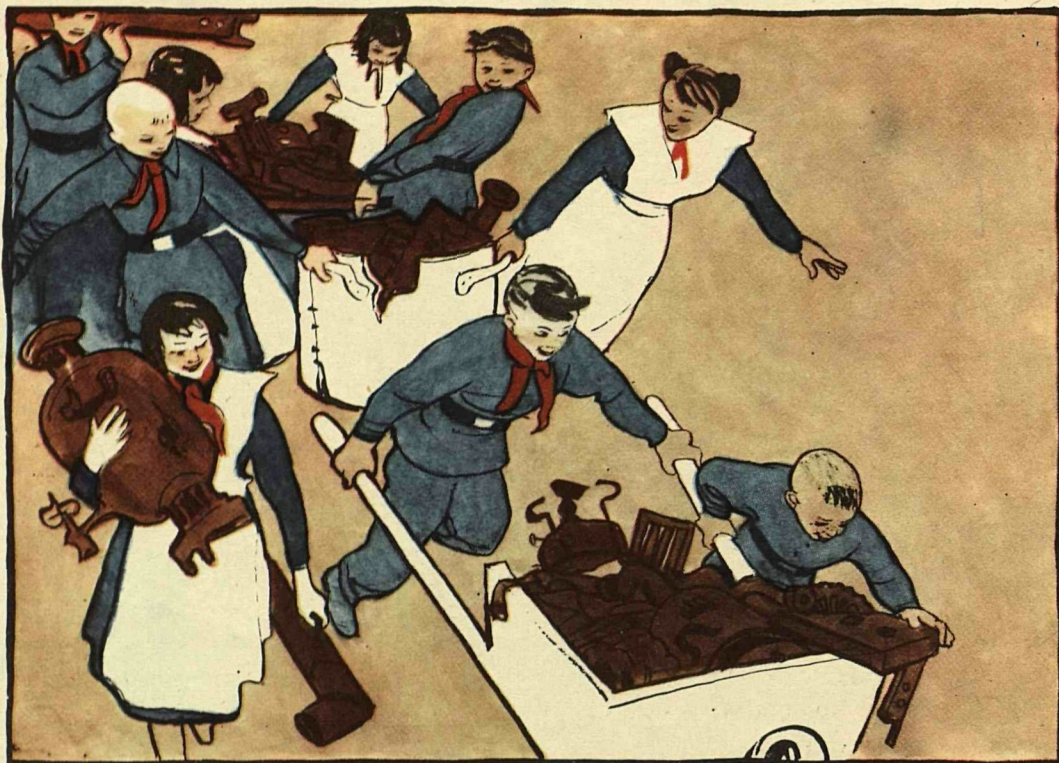
Собирайся
на Съезд замечательный,
Комсомол,
закаленный в борьбе!
Поднимай разговор
самый тщательный
И о времени
и о себе...

Держим путь мы вперед,
в дали дальние,
Держим путь мы
в заветную близь,
Рядовые
полков Созидания,
Каждой клеткой
влюбленные в жизнь.

ПИОНЕРСКИЙ СБОР

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

По душе нам
страстей нарастание;
В каждом деле
звени, молодежь!
Бесконечное
Мироздание,
Нашу руку
ты скоро пожмешь!

Мы в стране
самой радостной
выросли,

Вместе с нею
пойдем до конца,
Разной плесени
грязные вирусы
Не запачкают
наши сердца!

Юной армии мира
работники,
Все за дело!
Мы всюду нужны.
Кто сказал,
кто решил,
что все подвиги,
Все деяния
свершены!

Кто сказал,
что не хватит
романтики

На просторах
грядущих дорог,
Что от Арктики
до Антарктики
Разыучено все
назубок!

Посмотри-ка,
раскинулась,
вот она,
Где начало ее,
где предел!
Перво-наперво
ждет тебя
Родина
Миллион
несделанных
дел.

Сколько всюду найдешь
сегодня ты
Не возвращенной еще
Весны,
Сколько свежей,
большой,
неподнятой,
Неосвоенной
Целины!

Сколько Радости
неразгаданной,
Непостроенной
Красоты!..
По дорогам-путям
нераскатанным
Прозвени,
наша юность,
раскатами
Во всеоружье
Мечты!

РОЗОВЫЙ АБОНЕМЕНТ

Из дневника работника Ново-Павловского сельского клуба

Сегодня получил долгожданные розовые абонементы. Что бы там ни говорили, а в Кызыл-Аскерском райкоме комсомола сидят инициативные люди. Какова выдумка, а? Даже завидно!

Как у них все продумано! До тонкости! Абонемент — этакая симпатичная книжечка. В ней указаны даты, фамилии лекторов, темы лекций, которые будут прочитаны в нашем клубе. Всего десять лекций. После каждой лекции — кино, танцы, игры. И все это обязался организовать у нас для сельской молодежи Кызыл-Аскерский райком комсомола. Вот это помощь! Вот так и надо работать на селе.

Сегодня начали распределять абонементы. Розовые книжечки берут нарасхват не только комсомольцы, но и старики! Мы ходим именинниками.

Наконец долгожданный день наступил! По-праздничному убрали клуб. Вывесили аршинные плакаты. В зале не то что яблоку, иголке негде упасть.

Но почему не едет лектор? Ждем пять, десять минут, полчаса. Пришлось успокаивать публику. Дескать, все может случиться: наверно, нашего гостя задержали на другой лекции или по дороге баллон у машины спустил.

Между тем действительно случилась авария: райком забыл сообщить лектору, что он должен сегодня читать у нас лекцию. Экая неувязка! Все разошлись несолоно хлебавши. Ну, ничего, первый блин комом. Зато другие пойдут, как по маслу.

Абонемент действует безотказно. Сегодня опять зал полон. Снова сидим, ждем лектора. Вместо него приехала бойкая девушка — инструктор Кызыл-Аскерского райкома. Говорит, что лектор, возможно, опоздает часика на полтора. Пошел успокаивать публику. Долго извинялся, краснел, что-то мямлил. Едва успокоил. А лектор так и не приехал.

Что-то на меня косо начали поглядывать жители Ново-Павловска. Наверно, из-за абонемента...

Неужто третья лекция сорвется? А зал опять набит до отказа. Всех интересует тема «Реактивная и ракетная авиация и межконтинентальные снаряды». Весь вопрос в том, выйдет ли на этот раз лектор на нашу орбиту или не выйдет.

Оправдались мои худшие ожидания. Лектор так и не показался на горизонте. Оказывается, он заболел, просил райком заменить его, но не допросился. Пришлось в третий раз объявлять, что лекция не состоится. Нельзя сказать, что такие выступления сделали меня любимцем ново-павловской публики. Меня провожали насмешливыми возгласами и даже свистом.

Я постепенно становлюсь самым

— Когда мы туда прибыли, работы у нас был непочатый край... целинный.

популярным человеком на селе. Никто не называет моей фамилии без соответствующего эпитета: лжец, очковиратель, болтун, арап... Да что чужие! Родная жена перестала со мной разговаривать.

Положение осложняется. Сегодня четвертая лекция. Господи, пронеси! Вот я уже стал суетливым.

Четвертая лекция не состоялась. Лектор опять не приехал. Не хватает слов, чтобы описать,

с какой теплотой меня встретил зал, когда я вышел со своими надоевшими увещеваниями.

Недаром говорится, что спасение утопающих есть дело самих утопающих. Позвонил в райком партии. Там обещали воздействовать на Кызыл-Аскерский райком комсомола.

Наконец-то пятая лекция состоялась.

Через неделю — шестая лекция. Вывешиваем афишу. Кажется, все налаживается.

Шестая лекция не состоялась!

Седьмая лекция сорвана. А вожаки из Кызыл-Аскерского райкома комсомола молчат. Быть может, они готовят новую лекцию об опыте культурно-массовой работы среди сельской молодежи и розовом абонемента.

На этом записи обрываются.

Дневник доставили депутаты Ново-Павловского сельского совета Киргизии А. КУЧЕРЕНКО, Л. КУЛЯСОВА и другие.

Иллюстрации Б. САВКОВА.

Специальный корреспондент московской газеты впервые очутился в этой далекой, незнакомой стране. Все ему было здесь в новинку: и огромные снежные просторы, и холодное небо, и отсутствие такси, театральных афиш, улиц и правил уличного движения.

Удивило журналиста и странное поведение его старого знакомого — Солнца. Это почтенное светило позволяет себе ни с кем не согласованную отсебятину: оно совершает свой путь по небосклону против движения стрелки часов, что является явным нарушением внутреннего распорядка Вселенной.

Спецкор взял на заметку все такие неполадки. Вдруг он увидел вдали на небольшой возвышенности скопление очень важных и чинных джентльменов. Судя по их одежде, все они направлялись на какой-то большой дипломатический прием в каком-нибудь птичьем министерстве. Об этом свидетельствовали их черные фраки и белые сорочки.

— Любуется пингвинами? — спросил журналиста один из местных старожилов. — Их тут у нас в Антарктиде очень много...

После краткой паузы:

— Ежели имеете желание, могу вас познакомить с весьма популярным у нас Старым пингвином. Он вам много интересного расскажет об антарктическом житье-бытье.

В тот же день состоялась встреча представителя печати со Старым пингвином. Это было на берегу Правды, в районе Мирного.

Старый пингвин оказался на редкость приветливым и общительным.

— Уважаю прессу, — сказал он, — тем более, что я иногда и сам пописываю. Говорят, что перо Старого пингвина довольно острое. Вы здесь гость, и позвольте мне как старожилу здешних мест познакомить вас хотя бы в общих чертах с Антарктидой и ее обитателями.

Думаю, вам долго объяснять не надо, что сейчас здесь живут не одни пингвины. Тут появились люди.

Точнее сказать, молодые люди. Потому что участникам первой советской зимовки в среднем менее тридцати лет.

И все эти молодые люди учатся здесь ходить... Не удивляйтесь, товарищ корреспондент. Вот попробуйте, будьте ласковы, пройти шагов двадцать. Ну, смелее.

Ага! Осторожно! Как и следовало ожидать, вы еще не умеете шагать по-настоящему. Того и гляди, ветер вас повалит. Конечно, лицом в грязь не ударите, тут ее нет. Но нос расшибить об лед — вполне доступное удовольствие.

Здесь многие парни не только учатся ходить, но начинают делать первые новые и уверенные шаги в жизни.

Позвольте, товарищ корреспондент, рассказать вам одну небольшую историю. Если будете об этом писать, предупредите читателей, что здесь нет никакой беллетристики, никаких художественных прикрас. Все истинная правда.

Вы, конечно, помните, что дизель-электроход «Обь» вышел в первый раз в Антарктику из города Калининграда в конце ноября тысяча девятьсот пятьдесят пятого года.

Как известно, в первой советской антарктической экспедиции участвовало (помимо экипажа) сто человек. Тут, кроме полярников, были плотники, монтажники, такелажники, столяры, кровельщики.

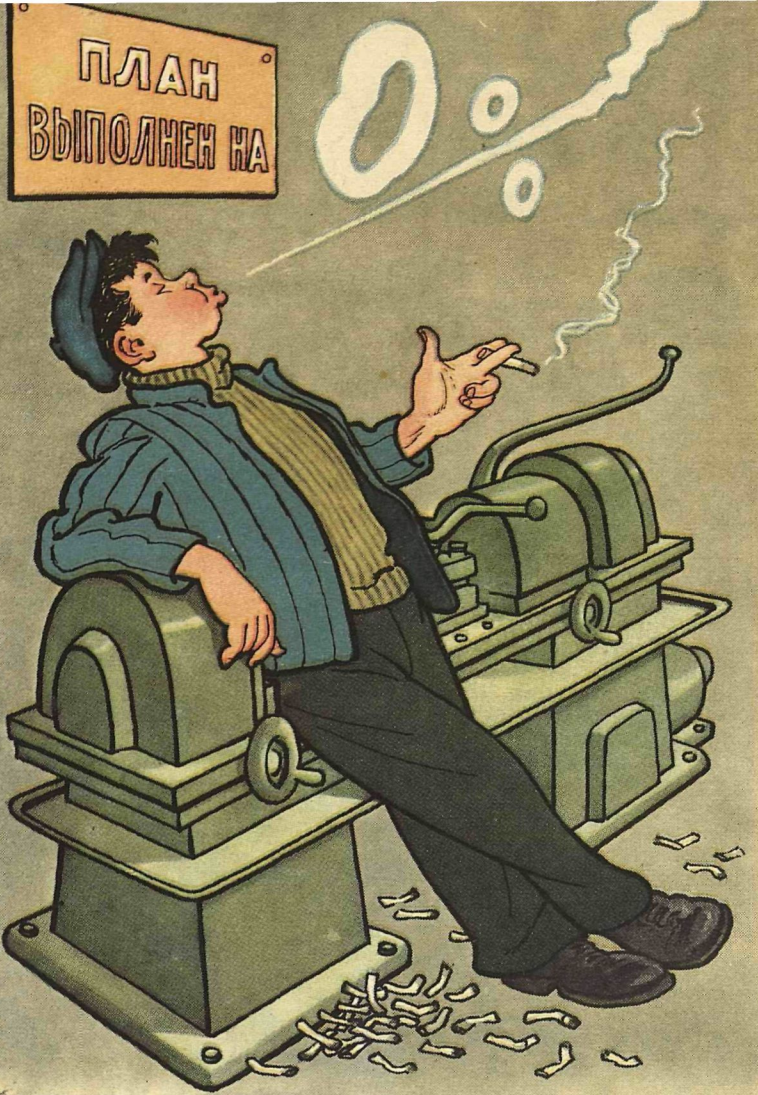
Весь этот рабочий люд ехал, чтоб строить «город» в ледяной пустыне. За этим же направлялся в Антарктиду и Валентин Смелов, плотник, двадцатилетний комсомолец.

Как и прочие строители, Валентин был командирован сюда только на три месяца, на так называемый летний период, когда в разгаре антарктический строительный сезон.

Дизель-электроход «Обь» был в пути тридцать семь дней. И почти все эти тридцать семь дней плотник Валентин Смелов торчал на камбузе и с большим интересом наблюдал... как пекут хлеб.

Плотника занимали хлеб, булочки, оладьи. Он смотрел, иногда задавал вопрос, как, что и почему. Причем видно было, что эти мучные произведения волновали его не только как едока.

На камбузе он встречался с поваром Александром Ефимовым, буфетчиком дядей Ваней и пекарем Валентином Василенко. Первое время они посмеивались:

**Свой день рабочий уплотнив,
Привел дела в ажур:
Он тратит час на перерыв
И семь — на перекур.**

— Что, парень, хочешь научиться хлеб печь?

Смелов смущенно улыбался:

— К чему бы мне это немужское дело?

Но все же однажды пекарь Василенко пристал к нему:

— Не верти, парень, хвостом. Скажи честно, чего ты тут смотришь?

Пекарю всего тридцать лет. Из них он почти двенадцать плавает на разных судах в качестве мастера по хлебопечению. Причем надо отметить, что мастер он высокой категории — его хлеб, и сдоба, и блины славились по всей Арктике. И даже я, Старый пингвин, полностью одобряю его высокое искусство.

Вот Смелов и признался ему, поведал ему свои думы и мысли:

— Видишь ли, товарищ Василенко... Дело такое... Ты только не смейся надо мной... А коли можешь, окажи содействие... Еду я сейчас с вами и всюду слышу разговоры. О научных исследованиях. О борьбе с природой. И вообще о героизме... Захотелось мне присоединить к этому делу свои силы. Ведь я тоже могу кое-что такое сделать, от чего польза будет. Как плотник, я должен через три месяца уехать отсюда. А мне желательно остаться на зимовку... Узнал я, что в Антарктиде есть большая нужда в пекарях. Вот и хочу освоить это ремесло... Понятно?.. Аль, может, смешно?..

Василенко вполне серьезно отнесся к словам Смелова. Он начал настойчиво и терпеливо обучать молодого товарища, как делать тесто, как печь хлеб, как изготавливать калачи, как начинать пироги, как соорудить кулебяку. Все это легко сказать, а меж тем это наука обширная и сложная. Не всякая хозяйка сможет вам толком объяснить, как лучше приготовить какое-нибудь сдобное изделие и почему, чем больше дырка в бублике, тем больше нужно теста...

Надо отдать справедливость Валентину Смелову. Можете написать, товарищ корреспондент, что этот парень совершил трудовой подвиг. Что этот парень внес свою долю в успешную работу экспедиции.

Смелов за короткий срок прекрасно освоил новую профессию, стал отличным пекарем, замечательным зимовщиком.

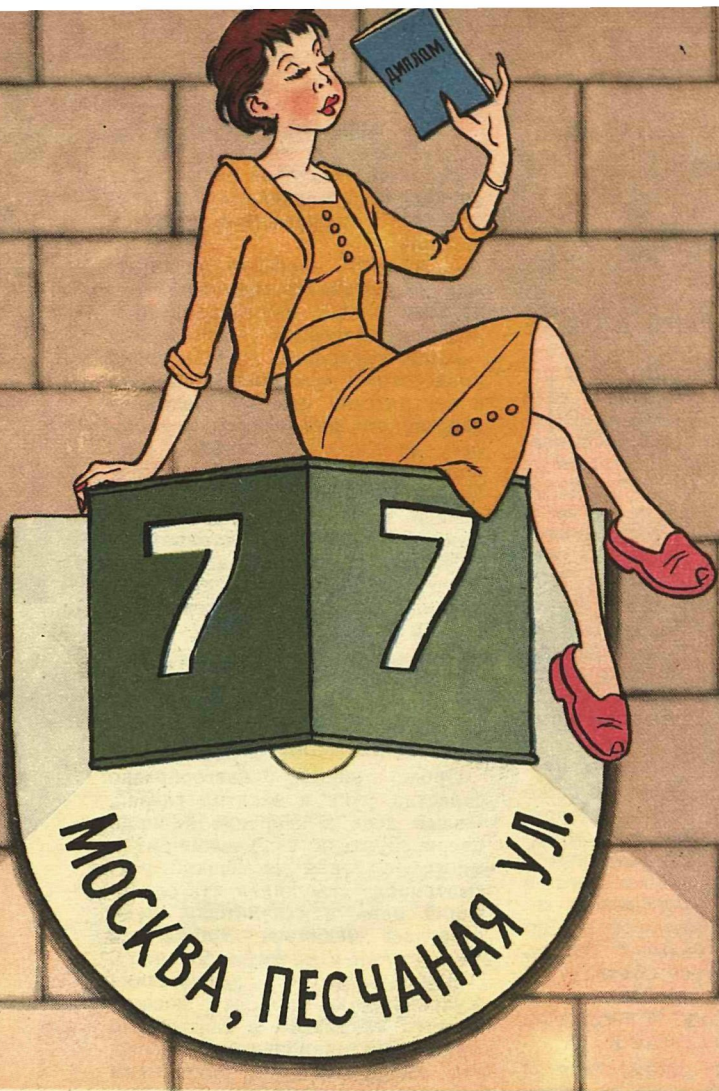
Вот уже скоро четыреста дней, как о его каравах хлеба и аршинных пирогах отзываются с восторгом. В том числе и я, Старый пингвин. А меня хлебом не корми, а дай сладкого пирога...

Журналист поблагодарил Старого пингвина за его рассказ.

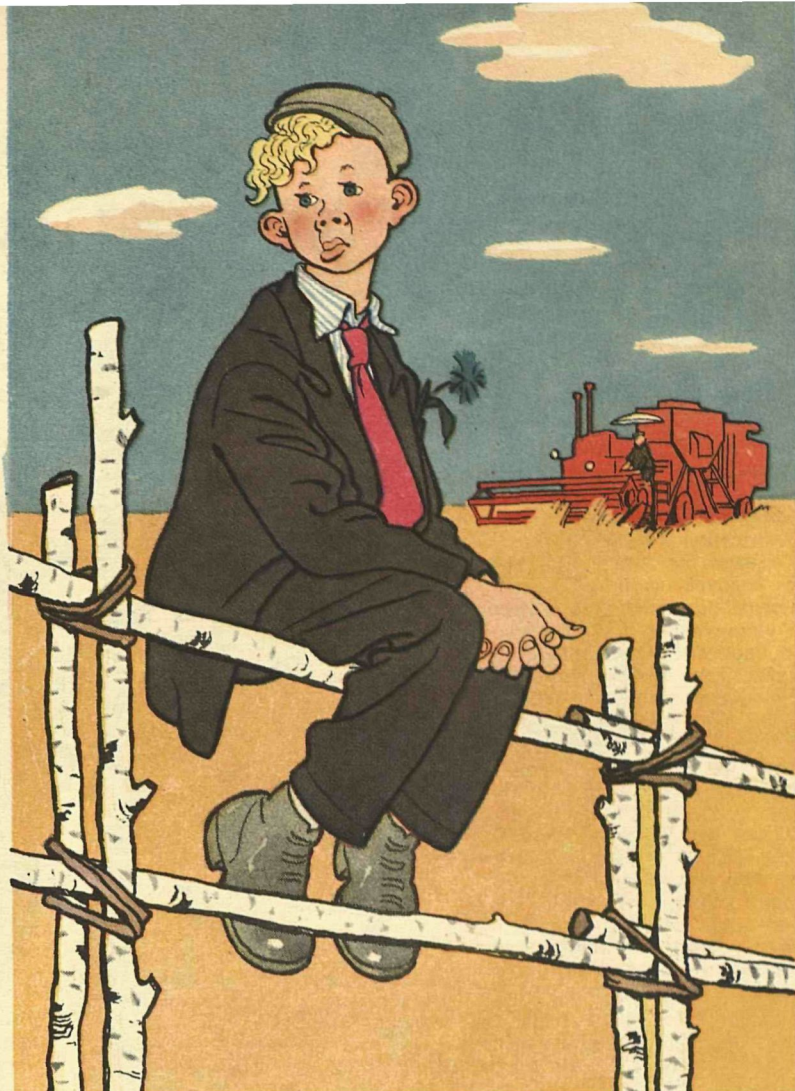
— Кстати, Егор Петрович, — обратился он к нему, — почему вас называют Старым пингвином?

— Всюду жизнь, молодой товарищ. Всюду советские люди любят смеяться, шутить. В шутку меня так и прозвали. Видно, потому, что я старый арктический работник, давно возвращаюсь среди пингвинов. И в нашей стенной газете я свои заметки подписываю псевдонимом «Старый пингвин».

Она не хочет бросить дом
И тесный круг друзей.
Теперь внушительный диплом
Приданым служит ей.

Сидел за партой десять лет,
Потом уселся тут.
В колхоз идти охоты нет,
А в город не зовут...

Перед
НЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Рисунки Г. ВАЛЬКА.
Стихи Ю. БЛАГОВА.

О МИШКАХ-ПОДАГРИКАХ

Радиорепортаж из детского отдела
универмага «Грош цена»

Внимание! Внимание! Наш микрофон установлен в детском отделе универмага «Грош цена». В магазине масса покупателей.

Идет распродажа товаров весенне-летнего ассортимента. Вот к прилавку подходит очаровательная молодая мать с мальчуганом дошкольного возраста. Мальчуган похож на тысячи своих сверстников: симпатичная физиономия, озорные голубые глаза, положенное количество веснушек и традиционные ямочки на щеках. Прослушайте разговор мамы с продавцом.

МАМАША. Здравствуйте. С весной вас, товарищ продавец!

ПРОДАВЕЦ. И вас также! Оно и взаимно тепло подуло.

МАМАША. Вот и мы хотим с зимой распрощаться. Решили одеть этого молодого человека по-весеннему.

ПРОДАВЕЦ. Приоденем вашего кавалера в лучшем виде!

Продавец кладет на прилавок костюм «мальчиловый пиджачный», фасон № 2610, размер 32-й, рост 2-й. Это швейное изделие — продукт вдохновенного труда Саратовской швейной фабрики. Костюм пошит из траурного черного сукна. Молодая мать с некоторым испугом разглядывает саратовский сюрприз.

МАМАША. Как вы думаете, не рано ли наряжать моего Петю в черную пару?

ПРОДАВЕЦ. Никак нет! Должен вам сказать, гражданка, что нынче самый модный ребячий цвет — черный. Швейные фабрики и артели шьют из черного материала пальто и капоры, варежки и брюки, кальсоны и апашки. Правда, иногда попадаются и другие цвета: серо-буро-коричневый, грязно-зеленый с подпалиной, вроде вот этого

кашне, что выпускает на радость покупателям артель имени 30-летия Октября. Однако, повторяю, мамаша, основной ребячий цвет — черный. Можете составить хороший ансамбль: к черной паре купите вот эту кепочку, цвета сажи. Цена пустяковая — 78 рублей. Выпускает их фабрика «Красный воин» № 8. А под пиджачок можно надеть черную с проседью тенниску, что прислало нам предприятие «Мара» из Риги. Примерим, гражданочка!

Мамаша и мальчуган входят в кабину, задрапированную рыжей плюшевой портьерой. Спустя некоторое время они выходят. Но куда девался Петя? Где этот милый, голубоглазый, веснушчатый мальчуган с традиционными ямочками на щеках? Вместо него из кабины вышел молодой вдовец, погруженный в траур. Пока мать вступает в темпераментную дискуссию о качестве массового пошива детской одежды, перенесем наш микрофон в обувную секцию.

Послушаем, о чем говорят продавец и покупатель, который держит на руках маленькую девочку.

ПОКУПАТЕЛЬ. Нельзя ли обеспечить этого начинающего пешехода летней обувью?

ПРОДАВЕЦ. Могу предложить сандалии производства фабрики «Парижская коммуна».

ПОКУПАТЕЛЬ. Как они грубо шиты! И этот свиной верх...

ПРОДАВЕЦ. Тогда разрешите подкинуть «малодетский ботиночек» фабрики имени Капранова. Артикул — 3280/32.

ПОКУПАТЕЛЬ. Боже, какие тяжелые! **ПРОДАВЕЦ.** Осмелюсь сообщить: так задумано. Поверх кожаной подошвы нанесен

слой резины. По запасу прочности эта обувка не уступает солдатскому сапогу. **ПОКУПАТЕЛЬ.** Если вы думаете, что моя двухлетняя Томочка участвует в пеших переходах Москва — Владивосток, то вы глубоко ошибаетесь...

ПРОДАВЕЦ. А я ничего не думаю.

Отец погружается в глубокое раздумье. Мы же проследуем в секцию игрушек.

И здесь легко убедиться, что некоторые мастера игрушек, выпуская в свет свою продукцию, тоже не отягощали себя мыслями о маленьких покупателях. Иначе как мог бы появиться на прилавке «минский самосвал» (артель «КИМ»)? Ведь в игрушечном автомобиле такие острые борта, что ими впору разделять говяжью тушу! А поглядите-ка на «мишку»! Полноте, разве это веселый пушистый Михаил Топтыгин? Нет, это скрюченный застарелой подагрой уродец. Творение артели «Московская игрушка» страшно взять в руки...

На этом мы заканчиваем репортаж из детского отдела универмага «Грош цена».

Товарищи покупатели! Не спешите посетить наш магазин! Не приводите к нам детей! Оберегайте их нервную систему от нездоровых зрелищ и сильных впечатлений! Что же касается закаленных завмагов, инспекторов, бракеров, то мы приглашаем их к себе. Милости просим! Быть может, кратковременная учебно-показательная экскурсия этих больших дядей заставит их чаще думать, как лучше выполнить постановление партии и правительства об увеличении производства, расширении ассортимента и улучшении качества детской одежды и обуви.

С. ПУШКОВ

Т

очные координаты «того света» не известны никому. Даже сам римский папа, числящийся чрезвычайным и полномочным представителем Иисуса Христа на грешной земле, не возьмет на себя смелость указать месторасположение рая и ада. Эпоха не та! Попробуй-ка скажи, как прежде говаривали попы, что рай на небесах — где-то между Землей и Луной. Верующие — и те засмеют! Да еще, пожалуй, подбросят ехидный вопросик: «А как же спутники Земли летают себе и летают, не встречая на своем пути никакого препятствия в виде рая?».

Есть, однако, на нашей грешной планете человек, который может вам многое порассказать о том свете с удивительно трогательными подробностями. Он там пребывал целых три дня, после чего благополучно возвратился домой. Не верите? А вы поезжайте в Макинскую МТС и спросите там «святого» Александра Эрбеса. Вам всякий покажет. Не забудьте только прихватить с собой подарочек для «святого». Он встретит вас весьма благосклонно, охотно и красноречиво поведает о благодати, которую господь бог излил на него. Потом, наверное, Александр Иванович пригласит вас вступить в его общину.

В его бурной, богатой событиями биографии существуют вехи, о которых «святой» предпочитает умалчивать. Может быть, из скромности?

Уважая скромность Александра Ивановича, мы решили помочь его почитателям и восстановить сию удивительную биографию.

Еще несколько лет назад Александр Иванович Эрбес, не помышляя об уготованной ему святости, занимался куда более про-

заическими делишками, значащимися в Уголовном кодексе под рубрикой «Хищение социалистической собственности». Как известно, любовь к чужому добру не доводит до добра. Народный суд трижды приговаривал Эрбеса за кражи к различным срокам заключения. В общей сложности он «заработал» двадцать три года лишения свободы. Если учесть, что Эрбес родился в 1914 году, то простая арифметика показывает, что в местах заключения он должен был провести половину своей несправедливой жизни.

Последний раз Эрбес был приговорен к пятнадцати годам за кражу крупной партии колхозного хлеба. Эрбесу не пришлось отбывать всего срока наказания, по амнистии он был выпущен на свободу. Государство простило его в надежде, что Эрбес образумится и честным трудом искупит свою тяжелую вину перед народом.

В Макинской МТС амнистированному Александру Ивановичу предоставили работу машиниста электростанции. Но честный труд не входил в расчеты Эрбеса. Правда, воровать он не стал. Опасно: того и гляди снова попадешься! Но изощренный ум Александра Ивановича нашел новую кривую тропинку: срочно ударился в сектанство — основал общину и сделался проповедником.

Нашлись в Вознесенке люди, поверившие, что бывший вор-рецидивист может по совместительству проповедовать слово божье. В руки «вероучителя» поплыли

доброхотные «даяния». Эрбес зажил припеваючи.

Так бы и процветать ему в доходной роли проповедника, если бы не разговоры, довольно неприятные. Механизаторы, посмеиваясь, осведомлялись у сектантов:

— С чего это ваш Эрбес вдруг стал таким набожным? Уж не в тюрьме ли, где сидел за кражи, он сподобился небесной благодати?

Почва под ногами Эрбеса заколебалась. Сектанты начинали прозевать. И тогда он, желая во что бы то ни стало повысить свои акции, решил выкинуть трюк, способный потрясти умы доверчивых простаков.

По Вознесенке зазмеился слухок: возвращаясь вечером с работы, Эрбес встретил на дороге «святого духа». Дух свят предстал перед своим избранником в образе старичка, облаченного в белые одежды и излучающего неземной свет. Старик имел с Эрбесом конфиденциальную беседу, в результате которой объявил:

— Ровно через три месяца ты умрешь на три дня. А когда воскреснешь, будешь святым...

Произнеся эти слова, «святой дух», как и полагается в таких случаях, испарился без следа. На другой вечер Эрбес снова повстречался с «духом» и опять по дороге домой беседовал с ним. На этот раз старик оказался более проницательным. Он сокрушался по поводу того, что вера оскудела и верующих стало мало.

Из напечатанного

ЭРБЕС В РАЮ

Слухи ширились, росли. Сам Эрбес, «братья» и «сестры» из его общины обстоятельно рассказывали каждому желающему об удивительном происшествии с главой общины.

Некоторые, наиболее любопытные, желая узнать подробности из первоисточника, приглашали Александра Ивановича к себе домой.

Были вычислены точные сроки предстоящей «смерти» кандидата в сектантские святые. Накануне означенного дня на подмогу Эрбесу из Караганды прибыл проповедник более высокого ранга. Вдвоем они бойко крестили младенцев, принимали в общину новых членов, собирали «даяния».

Наступил торжественный день «смерти» Эрбеса. Он плотно подкрепился, нарядился в новый костюм и предупредил жену:

— Умирать буду, так ты смотри тут — в больницу меня ни в коем случае не отдавай и уколов никаких делать не разрешай. А люди пусть ходят, смотрят...

Эрбес улегся, благообразно скрестил руки и заткнул глаза... Целый день в квартире хлопали двери. Зрители с удивлением, а многие с явной насмешкой рассматривали симулянта. На следующий день в сектантское чудо вторглась медицина. Эрбеса все же уложили в местную больницу.

Врачи быстро разоблачили жульническую проделку новоявленного кандидата в святые. Но Эрбес не сдавал позиций — умер, так умер! Лежал с закрытыми глазами и не шевелился. Но человеческие слабости оказались присущи и святым. По вечерам «труп» с закрытыми глазами, осязая, на виду у персонала и больших навешал туалетную комнату, после чего преспокойно возвращался на свою койку и продолжал невольно прерванный рейс в загробный мир.

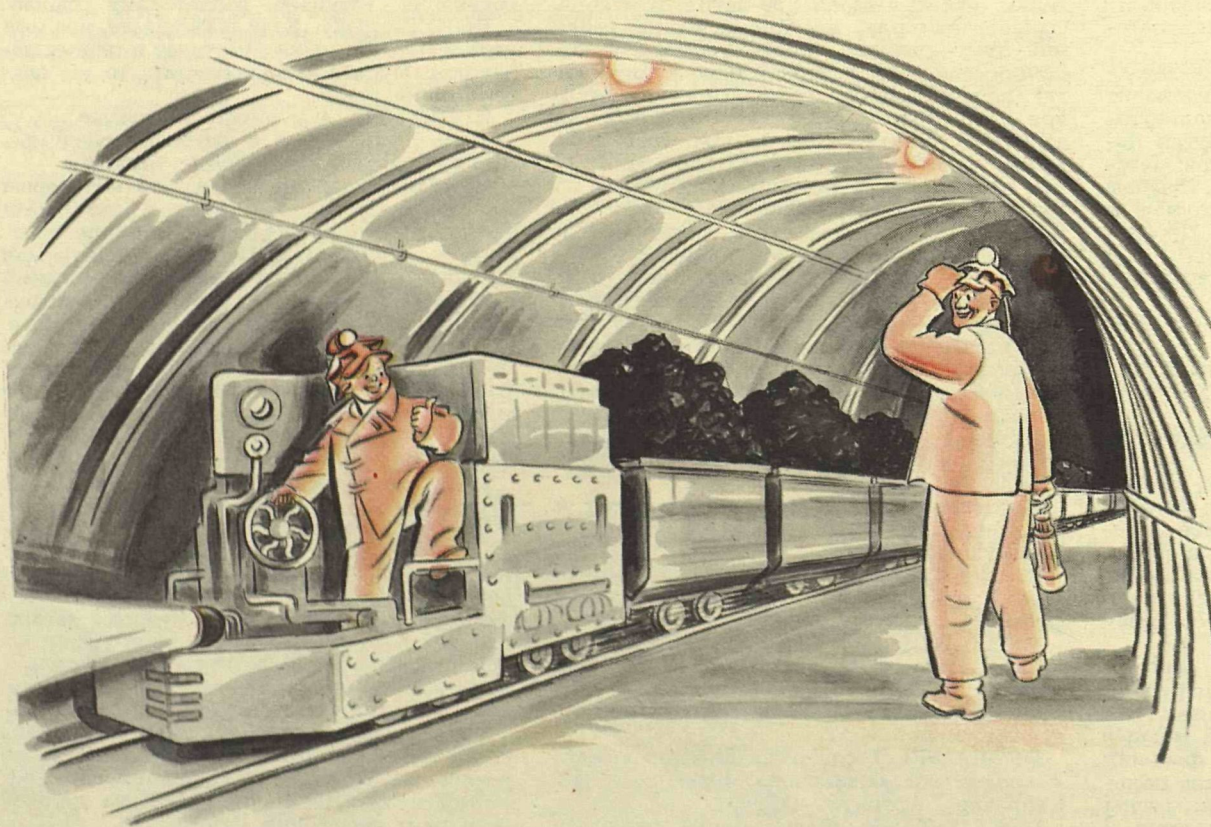
На третий день Эрбес «воскрес». Первым делом Александр Иванович потребовал молока и борща. А насытившись, объявил, что побывал на «том свете». Он в подробностях описывал «рай» и сообщал, что встретился там с шофером, убитым молнией. Родичам этого шофера Эрбес передал от него привет. Он утверждал, что шофер чувствует себя преотлично и даже... работает преподавателем. Что он преподает небожителям, установить так и не удалось. Должно быть, обучает ангелов вождению автомобилей и правилам уличного движения!

Теперь Эрбес — полноправный «святой». Он гастролирует по району, создает группы и группочки.

Особенно нажимает Александр Иванович на молодежь. На Красном кордоне он создал общину, куда вошли девушки Милита Радке, Лида Клапп, Амалия Астрих. Амалия Астрих была хорошей работницей в лесхозе, неоднократно получала премии. А теперь ни она, ни ее подруги не ходят ни в кино, ни на танцы. Секта забивает молодежи голову вздором, запрещает участвовать в общественной жизни, культурно развлекаться.

«Святой» Эрбес преуспевает и не помышляет о втором рейсе в загробный мир. По-своему он рассуждает логично: в самом деле, к чему искать ему какой-то мифический рай, когда он уже добился для себя райской жизни на акмолинской земле?!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Отец, слышишь, рубит, а я отвожу.

Т. МАРИНИН

Александр ЖАРОВ

Песня СТАРОГО Комсомольца

Шевелюрою не хвастаю,
Стал уже изрядно сед...
Но ведь я на свете здравствую
Больше чем полсотни лет.

Был в морях, ходил с пехотой.
Знаю, с чем беду едят.
Но... мечтаю и работаю,
Словно сорок лет назад!

Ну и что же!
Ничего!
Я по всем статьям моложе
Одногодка своего...
Отчего я, отчего я,
Не ворча под нос, не ноя,
В молодом иду строю!
Отчего! Не оттого ли,
Что поныне в комсомоле
Всей душою состою!

Нет в моей походке робости,
Не истрачен мой запал...
И никто еще в автобусе
Места мне не уступал.

В узкий круг слюнтязев ноющих
Кто меня решится звать!
Как ни странно, с ними все еще
Продолжаю воевать...

Ну и что же!
Ничего!
Я по всем статьям моложе
Одногодка своего...
Отчего я, отчего я,
Не ворча под нос, не ноя,
В молодом иду строю!
Отчего! Не оттого ли,
Что поныне в комсомоле
Всей душою состою!

Стонув старческих в искусстве я,
Как и прежде, не терплю.
Боевое самочувствие
С новой юностью делю.

Мне зимой смешна позиция
Зябкой птицы — глухаря.
И не прочь еще влюбиться я,
Между нами говоря...

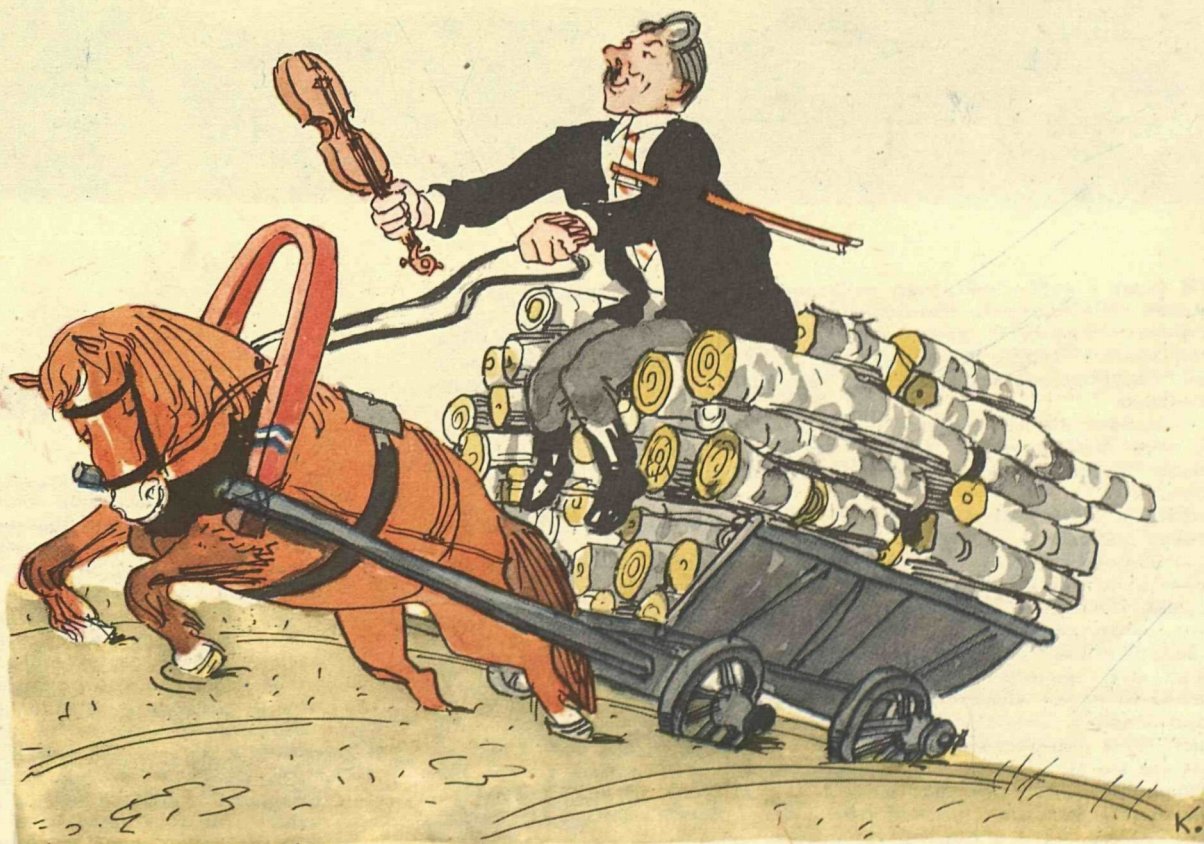
Ну и что же!
Ничего!
Я по всем статьям моложе
Одногодка своего...
Отчего я, отчего я,
Не ворча под нос, не ноя,
В молодом иду строю!
Отчего! Не оттого ли,
Что поныне в комсомоле
Всей душою состою!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

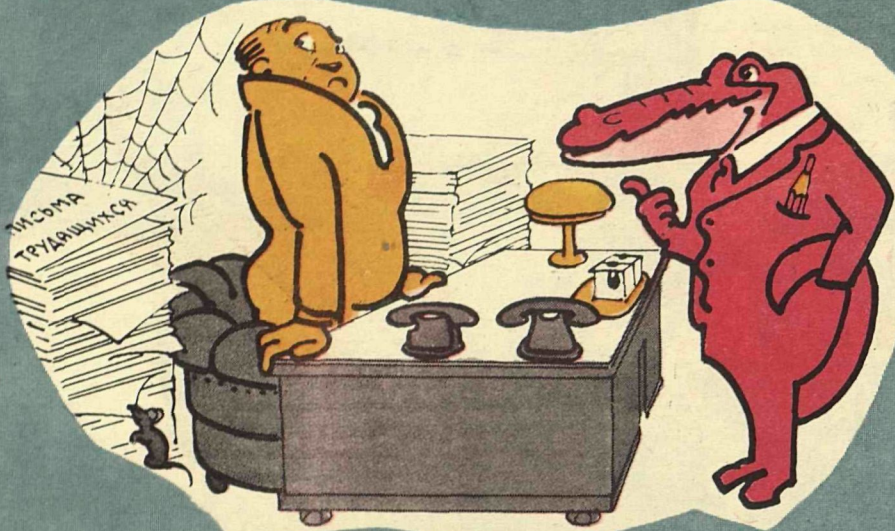
Бывают случаи, когда участники сельской художественной самодеятельности за свои выступления требуют начисления трудодней.

Чуть-чуть попилил на скрипке...

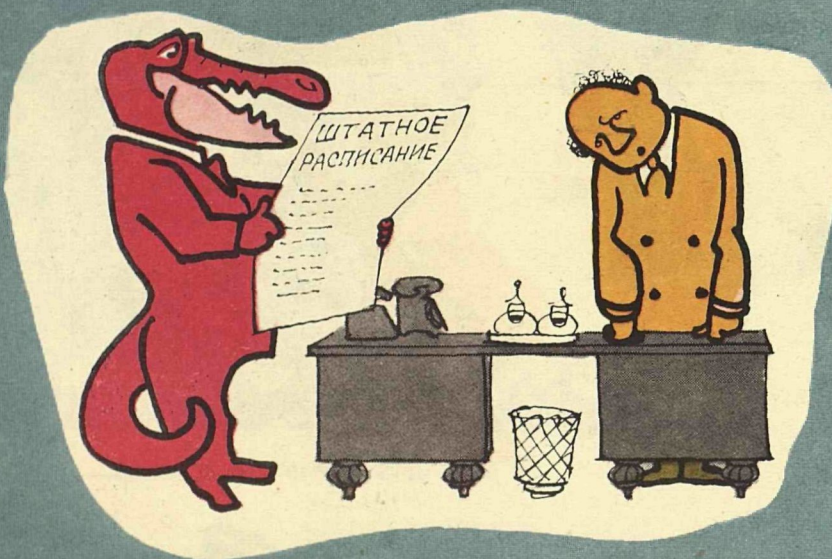
...и пожалуйста — воз дров!

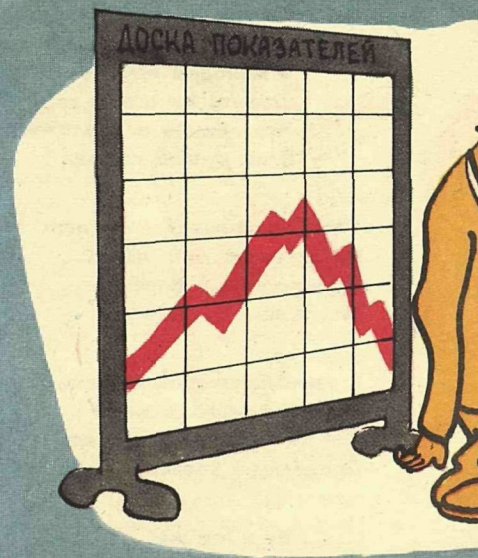
— Вам, молодой человек, надо больше читать!

— Повторите Мельбурн!

— Слишком много лишних единиц...

— Придется подтянуться по черче...

И снова в субботний вечер собрались активисты Крокодила на очередное собеседование. Разговор шел о разных диковинах, с которыми встречаются на путях своих известные исследователи неизвестных областей земной тверди. И на пятнадцатой минуте слова попросил маститый седебородый фельдшер из Черкасской области Иван Петрович Иваненко.

— Я, конечно, не Миклухо-Маклай и не Пржевальский, — сказал он. — Но мне тоже довелось кое-что повидать. И заверяю вас: иногда в самом обыкновенном путешествии мы открываем нечто необыкновенное...

(Будучи летописцем-стенографистом, передаю рассказ Ивана Петровича дословно.)

— Задумали мы со старухой погостить у нашей дочки в Киеве. Добрались попутной машиной до станции Шевченко, Одесской железной дороги. Поглядели с удовольствием на новый большой вокзал и бодрым шагом двинулись к билетной кассе...

Батюшки мои! Хвост у кассы — не разберешь, где начало, где конец. «Ну, ничего, — думаю. — Все утрясется, рассосется, уж на второй-то поезд обязательно попадем». А гражданин, стоящий передо мной в очереди, ухмыляется. «Вы, — говорит, — дедушка, оптимист. Пока оно рассосется, мы тут с вами не один пуд соли съедим».

И что же вы думаете? Гражданин этот прямо как в воду глядел. Подошел поезд Днепропетровск — Киев, а на него продали только восемнадцать билетов. Проследовали поезда Луганск — Киев, Симферополь — Киев, но и в них, по сведениям вокзальной кассы, свободных мест было раз, два — и обчелся.

И вот мыкаемся мы на вокзале уже вторые сутки. Что делать? Неуж-

ПЕСТРАЯ

О мудрствующих

то отправляться восвояси, домой? Но тут, на наше счастье, подвернулся один дошлый молодой хлопчик с портфелем. «Вы, — говорит, — дед, плюньте на эту кассу. Возьмите два перронных билета и выходите прямо к поезду. Там какой-нибудь проводник посадит вас». Я, конечно, на дыбы: «Как же он посадит при неимении свободных мест?» А дошлый хлопчик ответственно заявляет: «Насчет неимения мест — это сущая брехня и несовершенство механизма. Делайте, как я говорю!»

И что же вы думаете? Все вышло, как по-писаному. В поезде, отправлявшемся на Киев, оставалось больше сотни свободных мест. И, учитывая наше пиковое положение, а также преклонный возраст, симпатичный проводник впустил нас в вагон с условием, чтобы на ближайшей маленькой станции я купил два билета. Что и было сделано буквально в три минуты, безо всякой очереди.

Ну, разве ж это не диковина? — заключил свой рассказ старый фельдшер. — Поезда идут с десятками свободных мест, а пассажиры сутками томятся на вокзале!

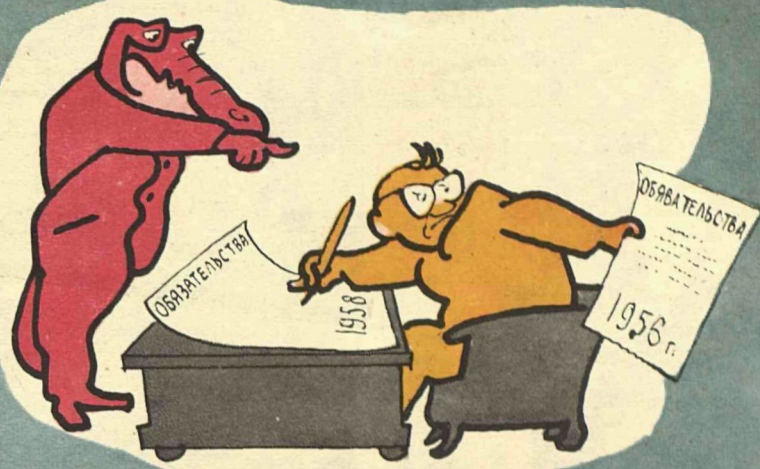
И все единодушно согласились, что это диковина, и притом весьма неприятного свойства.

— А теперь, — сказал Крокодил, — предоставим слово начальнику

"МЕМОРИОНА"

— А вы усвоили только склонение...

— Ай-яй-яй! Нехорошо списывать!!!

...ению: кривая должна идти вверх!

— Слабо, слабо вы географию знаете!

ЛЕТОПИСЬ

и путешествующих

станции Шевченко тов. Матюхину. Кажется, он вполне сочувствует предыдущему оратору.

— Вполне! — подтвердил тов. Матюхин. — И пассажирам душевно сочувствую. Мы у себя на станции даже попытались проявить инициативу. Прибыл, например, поезд № 82 Киев — Херсон, на который нам разрешили продать только тридцать билетов. Мы быстренько к нему. Обошли все вагоны, подсчитали... Мать честная, сто шестьдесят четыре свободных места! Передали сведения в кассу: продавайте скорей билеты! А чего уж тут продашь, когда идут последние секунды пятнадцатиминутной стоянки поезда! Повторили мы такой опыт еще с несколькими поездами и махнули рукой. Убедились: руки у нас коротки изменить этот порядок.

— Помилуйте, — сказал старый фельдшер, выражая общее мнение. — Какой же это порядок? Это, извиняюсь, просто кавардак!

— Вот тут-то вы и ошибаетесь, — с горечью возразил оратор. — Все идет по строго установленному порядку.

И он поведал недоумевающей аудитории еще одну диковину...

В прежние годы сведения о количестве свободных мест в поездах передавались до изумления просто. Подсчитал главный кондуктор,

сколько пассажиров сошло у него на станции «А», и вот уже на следующую станцию, «Б», летит благая весть. Так, по конвейеру, дальше и дальше передавались точные сведения. Но все течет, все изменяется. И на смену старому, простому порядку пришел новый, хитроумный. Железнодорожные мудрецы изобрели «схему № 1» и «схему № 2». По первой «схеме», одна большая узловая станция сообщает другой примерно так: «У вас с поезда № 000 сойдут десять пассажиров». (Это значит: можете продать десять билетов — и больше ни-ни, какая бы ни была толчея у кассы!) А по второй «схеме», главный кондуктор того же поезда дает депешу — только на маленькие промежуточные станции — примерно этак: «В поезде № 000 свободных мест сто пятьдесят». Но ежели промежуточные не найдут даже одного пассажира, узловая станция не будет знать об этом. Ибо гора с горой не сходится, и «схема № 1» со «схемой № 2» — тоже. Вот и катаются поезда с незаполненными местами...

— Кто же это изобрел такие мудрые правила? — спросило сразу несколько голосов.

— Про то не ведаю, — отвечивал начальник станции. — А утвердили их в Министерстве путей сообщения: начальник главного пассажирского управления тов. Запорожцев и бывший начальник отдела организации перевозок тов. Константинов.

— Ну, что же, — сказал Крокодил, прерывая тягостную паузу. — Вопрос о мудрствующих и путешествующих достаточно ясен. Других дополнений нет? Тогда попросим нашего летописца запечатлеть все сказанное здесь для потомков, а также для наших уважаемых современников из Министерства путей сообщения.

И сие исполнено.

Пимен Второй

За последнее время в Соединенных Штатах стоимость медицинского обслуживания резко возросла.

Рисунок Бориса ЛЕО.

— После этого врача нам здесь взять нечего...

ИСТИННО ГУМАННЫЕ ДЖЕНТЛЬМЕНЫ

Известно, что молодой британский джентльмен, как правило, чужд дурного тона. Он не кладет ноги на стол, не плюет на пол, не жует резинку и так далее. Но, как выясняется, сверх всего он еще и гуманист...

В наши дни этому молодому джентльмену выпала честь спасти то, что еще осталось от Британской империи. Например, остров Кипр.

Молодой британский джентльмен, 34-летний майор Брайан Кумб, убивший одного киприота и ранивший другого, награжден «за мужество и инициативу наивысшего порядка» медалью Георга. Совершая подвиг, доблестный майор Кумб не был пьян, не бранился и не жевал резинку, в силу чего он безусловно заслуживает звания истинного джентльмена.

Кроме стрельбы по живым мишеням, на Кипре существуют и другие светские развлечения сугубо гуманного свойства: массовые аресты, высылки, концлагеря, пытки, охота на людей и прочее.

Оно и понятно. Ведь молодые британские джентльмены проходят на Кипре практику колониальной службы под командованием такого истинного джентльмена, обогащен-

ного опытом войны в Корее, как генерал Кендрю.

Правила светских развлечений на Кипре разрешают молодому британскому джентльмену пользоваться самыми различными предметами — от дубинок и слезоточивых газов до танков и виселиц включительно. И разве удивительно, что невежливые и негуманные туземцы не хотят признавать этих правил?!

Вообще нравы населения Кипра, чуждые идеалам просвещенного колониализма, создают для британского джентльмена некоторые неудобства. Ненависть киприотов, окружающая его со всех сторон, действует на его нервную систему раздражающим образом. Вместо успокоительных таблеток он имеет возможность воспользоваться советом выходящей на Кипре газеты «Пиплз войс»:

«Если вы поймали террориста (известно, что под «террористом» подразумевается любой патриот Кипра), будьте гуманным и не заставляйте его страдать, а застрелите».

Итак, именно гуманизм является одним из достойнейших качеств, присущих молодому джентльмену Британии, облаченному в военную форму!

ХЬЮМОР? О'КЭЙ!

...До второго матча американских хоккеистов со сборной командой Советского Союза осталось всего два часа.

— Честное слово, — сказал один из нас, нерешительно поглядывая на часы, — ну разве можно в такое время мучить спортсменов интервью?

— Ничего, — ответил второй бодро, — попробуем!

С этими словами он подошел к нескольким молодым парням с американскими эмблемами на пиджаках.

— Крокодил! — сказал он. Хоккеисты вздрогнули и осмотрелись. — Юмористический журнал! Юмор!

Американцы приободрились и заулыбались.

— Хьюмор? О'кэй!

Через три минуты мы сидели уже в их номере, четко разделив обязанности: один из нас набрасывал дружеские шаржи, другой старался объяснить, что значит «шарж».

— Понимаете, — сказал я, — это будет дружеская шутка.

— Дружбу я всегда понимаю, — ответил Лэрри Ломан, защитник американской сборной. — Ее мы чувствовали в Советском Союзе даже в тот момент, когда забили гол в ворота советской сборной. А это кое-что да значит!

Следующим позировал Билл Кристиан, центр нападения. Оказывается, семья Кристианов очень дружная. Два его брата, Роджер и Гордон, тоже играют в сборной.

— Что вы можете сказать, Билл, об отношениях между американцами и советскими людьми?

— Эти отношения могут быть устойчиво хорошими даже на такой скользкой почве, как лед.

— Обнаружили ли вы у нас железный занавес? — спрашиваем мы Оскара Мэли, самого молодого игрока сборной, студента университета штата Миннесота.

— Не заметил.

— Можем ли мы достичь взаимопонимания?

— Безусловно, — отвечает Оскар Мэли. — Ведь мы понимаем друг друга и на хоккейном поле, когда разговаривать не полагается. Что ж говорить о более благоприятных возможностях!..

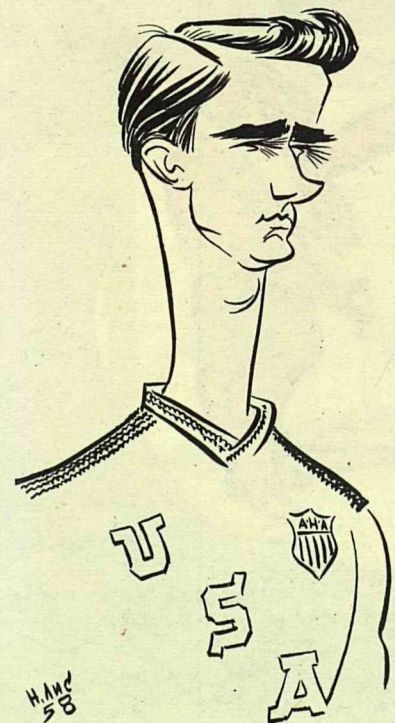
— Пришлите нам обязательно эти шаржи, — говорят на прощание хоккеисты. — Дружеский шарж советского художника — такого сувенира нет ни у кого в Миннесоте!

3. ЮРЬЕВ

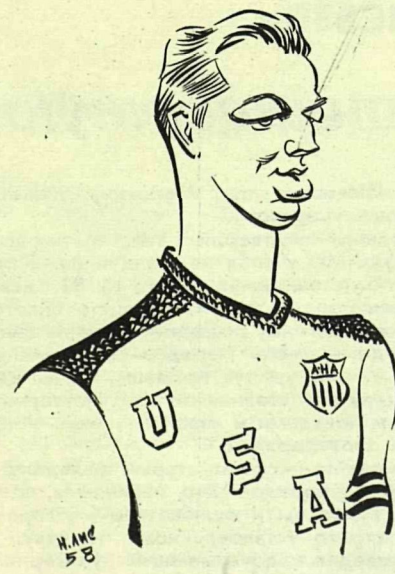
Дружеские шаржи
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Лэрри Ломан.

Билл Кристиан.

Оскар Мэли.

На ПРАВИЛЬНОМ Курсе

Из записной книжки журналиста

На разных языках это звучит по-разному. Но в принципе на всех языках это звучит хорошо: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Настоящая дружба не знает цены. Ни по какому валютному курсу нельзя оценить дружеское рукопожатие.

ЛУЧШАЯ ДОКТРИНА

Американцы бывают разные: одни мирные, другие атомообразные. К числу последних относятся единицы: Рокфеллер, Морган, Даллес и так далее. Один московский студент-медик сказал:

— У Даллеса мания бомбовзрывания. Гостиная в Москве во время фестиваля американская девушка Барбара Перри говорила:

— Мое сокровенное желание — это желание каждой простой девушки: я хочу иметь дом, семью, растить детей в мире. Это моя доктрина.

Господин государственный секретарь официально не опроверг Барбару Перри: у нее ведь нет дипломатического ранга...

ОБМЕН НОТАМИ

Хрупкая черноволосая женщина. За стеклами очков — милые, много повидавшие глаза. Кажется, достаточно порыва ветра, чтобы согнуть ее, как нашу подмосковную березку. Однако эту женщину не сломили бури, поднятые атомными взрывами над Хиросимой и Нагасаки.

Это Акико Сэки, лауреат Международной Ленинской премии мира, глава «Голосов Японии». Она считает, что если дипломатические ноты — необходимый атрибут внешнеполитических связей, то и у молодежи разных стран есть не менее необходимые ноты — ноты песен мира. И если юноши и девушки мира будут чаще обмениваться этими нотами, атомная бомба никогда не прервет их песню.

С КРУПНЫМ СЧЕТОМ

Москвичи аплодировали французским волейболистам.

Москвичи аплодировали египетским баскетболистам.

Москвичи аплодировали английским легкоатлетам.

Москвичи аплодировали бразильским футболистам.

Москвичи аплодировали...

Это можно продолжать до бесконечности. Они аплодировали точному пасу, красивой передаче мяча, хорошему удару по воротам, стремительному финишу.

Но сильнее всего они аплодировали, когда хозяева и гости уходили с поля, обнявшись.

Это было недавно в Лужниках, во Дворце спорта. Окончился матч хоккеистов СССР и США. Спортсмены покидали поле, обнявшись. Наверняка ни один дворец спорта в мире не слышал таких аплодисментов. Мой сосед по трибуне подул на горячие ладони и сказал:

— Сегодня колодная война проиграла с крупным счетом.

НЕ ОБМЕНИВАЕТСЯ...

У каждого своя слабость. Один все ночи проводит у самодельного телескопа, изучая поверхность Луны, будто собирается махнуть туда с субботы на воскресенье; другой в лютый мороз долбит ломом ледяной покров реки, чтобы искупаться в проруби; третий коллекционирует спичечные коробки...

У итальянца Фаллини своя страсть. Он собирает значки. Его атлетическая грудь, как броней, покрыта десятками разноцветных металлических значков спортивных обществ и союзов разных стран. В карманах тоже значки. Это для обмена. Значок с изображением неуклюжего пингвина он меняет на миниатюрного эмалированного жирафа, крохотный фут-

больный мяч — на крошечную хоккейную клюшку.

Состоялся очередной обмен. Фаллини доволен. Потом он расстегивает куртку и показывает партнеру по обменной операции приколотую к нагрудному карману рубахи маленькую эмблему Московского университета.

Глаза паренька вспыхивают. Он быстро отстегивает со своей рубахи десяток значков и протягивает их итальянцу.

Фаллини отрицательно качает головой:

— Не обменивается. Подарок русского. Понимаешь?

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ СКЕПТИК

Автобус остановился под пальмами. Туристы радостно высыпали из душной машины и побежали к морю. Навстречу туристам катились волны. Через минуту на берегу лежали лишь клетчатые рубахи, пузатые сумки с застежками «молния», широкополые мохнатые абхазские шляпы, черные очки... Остался на пляже и один юноша лет двадцати.

Море, как видно, не прельщало этого молодого человека. Вскоре около юноши собрался кружок отдыхающих. Нашелся знаток английского языка. Начался разговор.

Молодой турист прежде всего сказал, что он лицо неофициальное. Затем сообщил, что он скептик. А потом начал поносить все и вся.

— Мы были в Москве. По дороге с Внуковского аэродрома я видел ваши так называемые новостройки. Почему вы строите именно в этом месте? Для нас, туристов? Мне говорили, что специально из-за иностранцев северо-восток перенесли на юго-запад.

— Нет, это мы строим для себя, — ответила ему девушка, глядя на него, как смотрят на неизлечимого больного.

— А озеро Рицу вы тоже вырыли для себя? — не унимался молодой скептик. — Может быть, университет на Ленинских горах вы тоже построили для себя? Хе-хе! Все это ваш «Интурист» делает для нас, иностранцев. Я вам скажу: это пыль, которую вы пускаете нам в глаза.

— Университет-то—пыль? — возмутился один из участников беседы и, махнув рукой, пошел к морю. За ним и другие участники беседы покинули молодого неофициального скептика.

— Вы сами верите в то, что говорите? — спросил я его.

Он равнодушно посмотрел на меня. Он был, по-видимому, твердо убежден, что и Черное море организовано «Интуристом» специально для иностранцев.

* * *

Один курс у советской молодежи и у молодежи всех других стран — к миру и дружбе. Это верный и добрый путь. И в наши дни тысячи и миллионы молодых штурманов на всей нашей старой планете прокладывают этот курс сквозь рифы недоверия и туман неприязни.

АМЕРИКАНСКИЕ БУДНИ

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

Дети в школу собирались...

БОРЬБА ЗА ЭКОНОМИЮ

Я уже засыпал, как вдруг зазвонил телефон.

— Добрый вечер! — ласково защебетал приятный женский голос.

— Положим, сейчас уже ночь, — уточнил я. — Что вам угодно?

— Говорит секретарь студии научно-популярной хроники и документальной мультипликации. Мы обращаемся к вам с просьбой написать сценарий под названием «На борьбу за экономию!» — о токаре Стояне Медникарове, который своим скоростным методом сберегает государству ежегодно тридцать тысяч левов. Извините, но беспокою вас в такое позднее время, что понимаете, это очень срочно...

Утром я был в студии. Редактор в энергичных выражениях объяснил мне значение борьбы за экономию и значение будущего фильма, посвященного этой борьбе. Не забыл он предупредить меня и о том, что необходимо полное взаимопонимание и тесное взаимодействие между режиссером и автором.

Я, конечно, попросил дать мне режиссера. Намеченный для этой цели режиссер Борис Таскебапов оказался исключительно деловым человеком.

— Вопрос об экономии очень актуален, и фильм должен быть сделан в кратчайшие сроки. Значит, сценарий должен быть написан за три дня.

— Как так? Ведь это же не отчетный доклад!

— Это важный государственный и партийный вопрос, — нетерпеливо перебил меня режиссер. — Эту задачу мы должны выполнить с честью. Я вам помогу. Я согласен быть вашим соавтором.

И он стал моим соавтором. После того, как я быстро написал сценарий, он прочел его вслух, строго заметил мне, что в словах «черный» и «еще» надо писать «ё», а не «е», поставил под сценарием ниже моей подписи свою и в качестве соавтора взял на себя половину морально-политической и идейно-художественной ответственности.

Сценарий на другой же день был принят

художественной комиссией, членом которой был и режиссер — мой соавтор.

В тот же день каждый из нас получил по пять тысяч левов. Оставалось только заснять фильм.

Но тут случилась неприятная неожиданность. Моего режиссера Бориса Таскебапова включили в состав одной из делегаций в Китай, и он уехал.

Назначили нового режиссера фильма, молодого и подающего надежды Вилли Малджиева.

— Я просмотрел ваш сценарий, — сказал он. — Работа сделана на совесть, но очень уж ограничена рамками фактического и документального материала. Я же за творческий полет фантазии. Виновато, очевидно, не ваша, а вашего коллеги-соавтора. Однако я не возьму на себя риск снимать фильм по такому сценарию.

— Позвольте, но ведь сценарий одобрен комиссией!

— Комиссия отвечает за себя, а я за себя, — ответил с чувством собственного достоинства режиссер Вилли Малджиев.

Однако, тронутый моим состоянием, он проявил известную снисходительность:

— Вы талантливый человек. Действительно, жалко будет, если труд ваш пропадет. Видите ли, я очень занят... Но так как я исключительно ценю вас, то могу сделать вам любезность — стану вашим соавтором. Мы напишем новый сценарий.

— Но что же станет со старым? Ведь его одобрили и за него заплатили!..

— Он пойдет в архив. Таково искусство. Подобные жертвы оправданы.

Написал я второй сценарий «На борьбу за экономию!» и прочитал его новому соавтору. Он тоже был очень строг и принципиален: раскритиковал меня за отсутствие в тексте междометий. Потом подписался под сценарием как соавтор и тем самым взял на себя половину морально-политической и идейно-художественной ответственности, а заодно и половину гонорара.

У меня не было причин жаловаться, так как за одну и ту же тему я ухитрился получить два гонорара. Оставалось только заснять фильм.

Но, увы, опять случилась неприятная неожиданность. Мой соавтор, режиссер Вилли Малджиев, был направлен с группой спортсменов в Хельсинки, и фильм опять остался без режиссера. Дирекция студии назначила нового режиссера — опытного мастера Владимира Черепишки. Нужно было сработаться в третий раз. Я дал ему и первый и второй сценарий. Он просмотрел оба и, нахмутив седеющие брови, с плохо скрываемой досадой процедил:

— Ида-с... Тут слишком сухо, там чересчур много фантазии. Правду фильма надо искать в жизни, в простых и непосредственных отношениях людей. Вас просто сбили с толку оба мои коллеги. Пишите так, как подсказывает вам сердце! Вы талантливый человек, и я считаю, что вам стоит помочь...

И он мне действительно помог: стал моим соавтором по третьему сценарию «На борьбу за экономию!». Так как искусство требует жертв, а для нашего молодого родного киноискусства следует принести в жертву все, что только возможно, то был одобрен и оплачен и этот сценарий. Таким образом, студия в течение трех месяцев израсходовала 30 тысяч левов, чтобы изготвить сценарий фильма о токаре Медникарове, который сберег 30 тысяч левов за целый год.

Потом и третий режиссер уехал с делегацией за границу, и явился новый режиссер (я уж забыл, как его звали), который тоже захотел стать моим соавтором. Но я отказал ему, потому что мне было стыдно получать деньги за одну и ту же работу в четвертый раз. Тогда тот рассердился, мы крепко разругались, и я в раздражении... проснулся.

«И слава богу, — вздохнул я облегченно, — что все это было лишь сном...».

Впрочем, бывают, к сожалению, не менее фантастические случаи и в действительности.

Перевел с болгарского Е. ТУГАНОВ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

НА БОЛЬШОЙ (МЕЖДУНАРОДНОЙ) ДОРОГЕ

— Кошелек или жизнь!..

Вне шутки американской фортуны

Известно, что весна способна рождать в головах (особенно молодых) самые радужные планы и проекты. Главным образом подвержены этому, как известно, влюбленные, а также выпускники учебных заведений, независимо от того, что они кончают: начальную, среднюю, высшую школу. Им кажется, что стоит только захотеть, и капризная фортуна осыплет их своими благодеяниями.

Тот день, с которого начинается наш рассказ, был как раз таким радостным, всеобещающим весенним днем. Выпускники всех факультетов университета североамериканского штата Иллинойс бродили по двору с мечтательными взорами. Окна здания, протертые до зеркального блеска, сияли веселыми зайчиками, двери были гостеприимно распахнуты на обе половины, и даже обычно ворчливый университетский сторож изображал на своем лице улыбку, напоминавшую букву W, первую букву слова «велкам», что означает «добро пожаловать».

Однако все выглядело так жизнерадостно не только потому, что светило солнце и пели птицы, а и потому, что в этот день выпускники университета — без пяти минут молодые специалисты — ждали к себе в гости представителей вышеупомянутой фортуны. Они должны были явиться в обличье служащих компаний «Студебейкер-Паккард корпорейшн», «Хьюз эйркрафт компани», «Интернейшнл харвестер компани», «Гуддир тайр энд раббер компани» и других с не менее звучными и солидными названиями. Ибо по наивности своей выпускники надеялись, что перед экзаменами представители компаний явятся к ним, чтобы подобрать для своих предприятий молодых инженеров.

Не удивительно, что легкомысленные галстуки и цветастые рубашки выпускников были заменены более приличествующими для деловых людей предметами туалета. На время были забыты бейсбол и автомобили. Разговоры шли сугубо умственные: где больше платят, как можно быстрее сделать карьеру и так далее, — полный перечень подобных тем можно без труда найти в оглавлении популярной книжки «Как добиться успеха в жизни».

Прошел час, другой. Ассортимент этих тем был исчерпан вплоть до последней: акции каких компаний следует покупать тому, у кого заведутся лишние доллары. А желанных гостей все не было. И наконец выяснилось, что посланцы фортуны не придут ни через час, ни через два, ни через месяц. Они не придут вообще.

Столь же неблагоприятной оказалась этой весной фортуна и к студентам Колумбийского, Гарвардского, Нью-Йоркского университетов и других высших учебных заведений США.

В чем же дело? Орган монополий газета «Уолл-стрит джорнэл», тщательно подбирая деликатные выражения, намекает на «общее затишье в делах». Именно это «затишье», в просторечии именуемое кризисными явлениями в американской экономике, и повинно в том, что армия безработных, насчитывающая уже около шести миллионов человек, продолжает расти, как снежный ком.

«Уолл-стрит джорнэл» пишет о судьбе выпускников в весьма бесстрастном стиле: «Некоторые компании заявляют, что они не хотят принимать на работу лиц, только что окончивших колледжи...» Да и в самом деле, зачем, когда за дверями компаний тоскливо ждут не дожидутся своей очереди «оставшиеся без работы в результате сокращений, проведенных другими концернами»?!

Над тысячами студентов, оканчивающих в июне этого года колледжи и университеты США, навис дамоклов меч безработицы. «В Сан-Франциско число инженеров, ищущих работу, за последний год увеличилось вдвое, — уныло подсчитывает другой орган монополистов, журнал «Бизнес уик», — а в Чикаго число работников умственного труда, не имеющих работы, возросло на 41 процент».

Так в самый разгар весны, в период розовых надежд и мечтаний, американская фортуна равнодушно повернулась спиной к тысячам молодых американцев, вступающих в жизнь. Она оставила их наедине с пестрой книжкой под многообещающим заголовком «Как добиться успеха в жизни», в которой то ли по забывчивости авторов, то ли по недосмотру редактора, а может быть, и умышленно пропущена одна очень важная и очень злободневная глава: «Как найти работу, чтобы не умереть с голода».

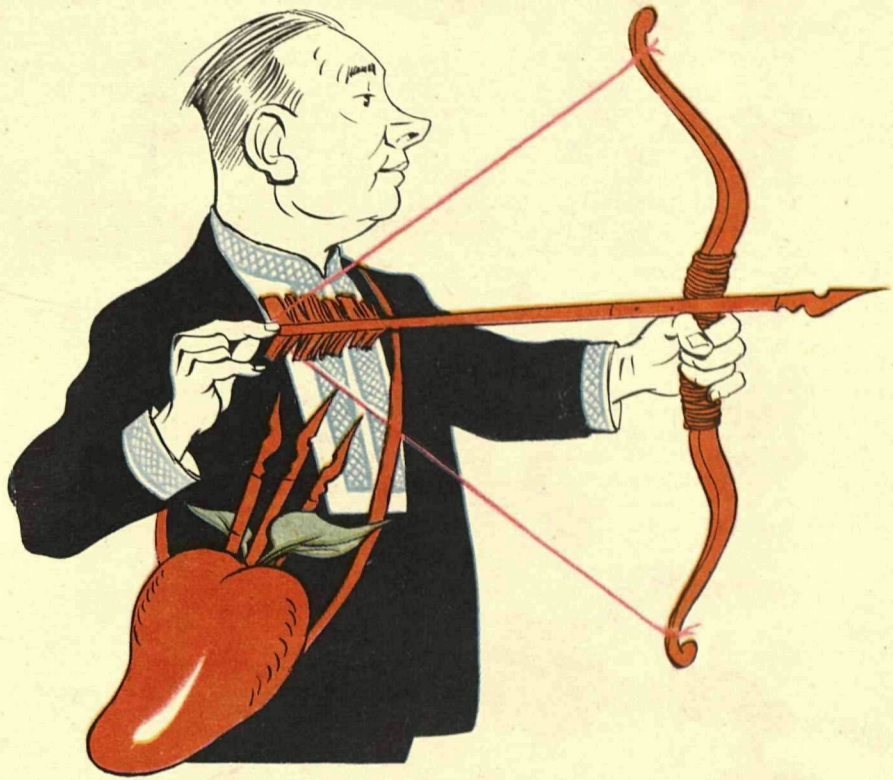

Б. ГУРНОВ

СТЕПАН ИВАНОВИЧ ОЛЕЙНИК

(К пятидесятилетию со дня рождения)

Дружеский шарж А. АРУТЮНЯЦА.

Хоть стрелы эти и легки,
Попасть под них весьма опасно.—
Такой угрозы не напрасно
Боятся люди-сорняки.
Дрожит Осот, бежит Овсяг,
И в страхе прячется Репейник,
Когда, подняв перчанский лук,
Их на прицел берет мой друг —
Степан Иванович Олейник.

КРОКОДИЛ

Рисунок Б. САВКОВА.

КУСТАРЬ-ОДИНОЧКА.

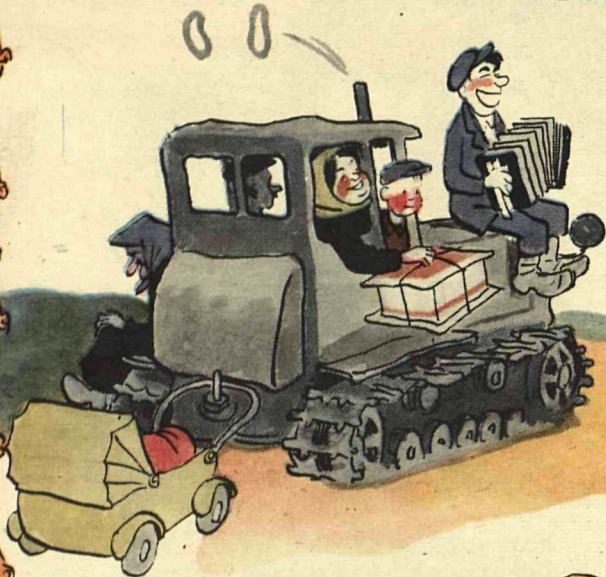
Порою тракторы используются не по назначению.

ТРАКТОР.

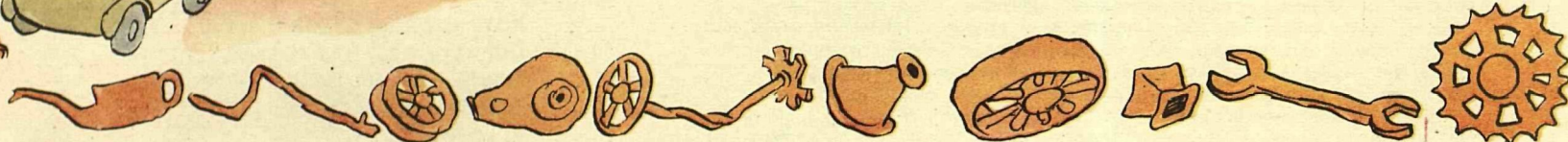
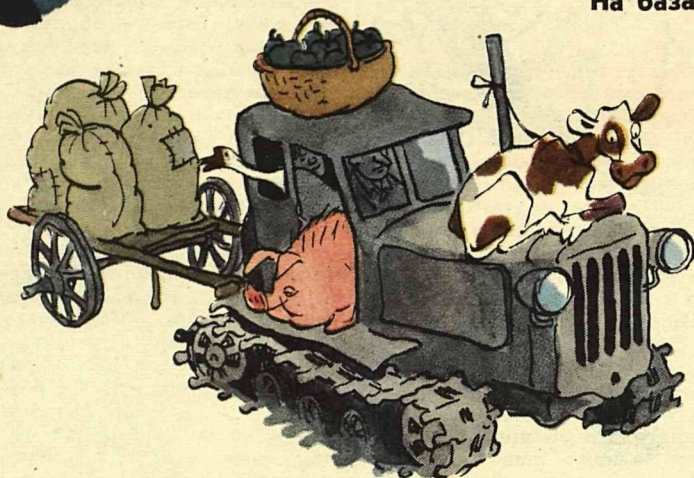

На свидание.

На базар.

В гости.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Гений предвидит...

Является ли умение предугадывать события одной из существенных сторон всякого подлинного таланта?

Вопрос до сих пор оставался открытым.

В этой связи вспоминается довольно остроумная шутка, которую мы слышали не так давно на сцене одного из московских театров. В старой оперетте был введен композитор, который вдруг с увлечением стал исполнять популярную песенку, сочиненную кем-то много лет спустя после смерти этого композитора. Другое действующее лицо в ужасе прерывало его:

— Что вы делаете?! Это еще не написано!

Композитор отвечал непринужденно, под общий смех зала:

— Гений обязан предвидеть!

Но то, что уместно как вставной номер в оперетте, едва ли подходит, например, для исторической живописи...

Во всяком случае, Илья Ефимович Репин и Василий Иванович Суриков, насколько нам известно, в своих знаменитых полотнах держались в стороне от подобных шуток.

Иных взглядов придерживается,

видимо, Евгений Алексеевич Сорокин. В своем большом полотне, выставленном на Всесоюзной художественной выставке, Е. Сорокин изобразил события 9 января 1905 года в Петербурге... у подножия памятника Александру III.

Тут я уже слышу с берегов Невы ваши возгласы, недоверчивые читатели: «Стоп! Это у того знаменитого памятника, что был поставлен на площади перед нынешним Московским вокзалом?»

Повторяю: да, у него. У того самого памятника, о котором когда-то вся мыслящая Россия насмешливо повторяла: «Стоит болото, на болоте комод, на комод бегемот, на бегемоте обормот, на обормоте шапка...»

Монумент этот стал всенародным посмешищем благодаря тому, что талантливый скульптор Павел Трубецкий выразительно воплотил в тяжеловесной, оплывшей фигуре царя, сидящего верхом на битюге, idiotическую тупость самодержавия.

«Но позвольте! — воскликнете вы, дорогие ленинградцы. — Сей памятник был открыт в 1909 году, то есть через четыре года после того Кровавого воскресенья, которому Е. Сорокин посвятил свою картину!»

Конечно, гений обязан предвидеть. Но мы не убеждены, что всякое предвидение украшает живопись, а тем более историю.

Хрисанф ХЕРСОНСКИЙ

ВРАЧУ, ИСЦЕЛИСЯ САМ!

Врач-психиатр Иван Павлович Донской отхлебнул из мензурки добрый глоток слаборазбавленного медицинского спирта, приоткрыл дверь и игриво крикнул:

— Эй, кто там ко мне, заходи!

Очередной больной робко переступил порог комнаты и увидел нетвердо стоящего на ногах врача. В это время затрещал телефон. Звонили из редакции сочинской газеты «Красное знамя».

— Мы насчет алкоголизма, — пророкотал голос в трубке. — Вам не нужно объяснять, что водка — яд...

Психиатр малость струсил. Он любил во время работы хлебнуть спиртного, после чего не слишком церемонился с болящими и страждущими. Иван Павлович хотел было начать оправдываться: дескать, все это напраслина, он в рот не берет хмельного, так как водка вызывает у него омерзение, но трубка неожиданно завила:

— Мы насчет статьи, товарищ Донской. Не могли бы вы написать статью о вреде алкоголизма?

— Статью? — обрадовался медик. — Так бы и сказали! Это с полным нашим удовольствием. В два счета!

Психиатр быстро выпроводил

пациента, выпил для публицистического вдохновения еще несколько мензурок спирта и сел за письменный стол. Статья получилась отличная. Особенно автору удалось те места, где он гневно осуждал алкоголиков за хамство, неводержанность и грубость.

Вскоре в «Красном знамени» появилась «Беседа врача» за подписью И. Донского. Статья вызвала веселое оживление среди друзей и собутыльников психиатра и недоумение у его пациентов.

Однако это недоумение вскоре было рассеяно заметкой, напечатанной в той же газете:

«Меры приняты»

В редакцию «Красного знамени» поступило письмо, в котором сообщалось о том, что врач Донской принимает больных в пьяном состоянии, грубо обращается с ними.

Заместитель заведующего горздравотделом тов. Арсентьев сообщил редакции, что факты подтвердились. Врач Донской с работы снят.

Эта заметка искренне развеселила читателей.

— Выходит, правильно сказано: «Врачу, исцелися сам!», — говорят они, — а потом уж поучай других при любезном посредстве «Красного знамени».

ВЕЗДЕХОД

По грибы.

На охоту.

На рыбалку.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Жаль, что ты не присутствовал на нашем комсомольском собрании Хлебниковской ремонтно-эксплуатационной базы речного флота. Какой был подъем, какой был гром аплодисментов, когда принимали решение построить жилой дом для молодоженов силами комсомольцев и молодежи!

Впрочем, аплодисменты уже отшумели. И теперь делегация комсомольцев-речников курсирует между Мосгорпланом и Мособлпланом, тщетно пытаясь получить разрешение на кирпич. Правда, есть еще один выход. На Хлебниковском кирпичном заводе уже который год бездействует сушильный цех. И комсомольцы-речники предлагали директору завода тов. Цуканову: давайте мы своими силами реконструируем этот цех, поставим формовочные прессы и сами поработаем на свои строительные нужды! Но тов. Цуканов отделяется разными отговорками.

Доводим до сведения соответствующих организаций, что речники-молодожены грустят.

Секретарь комитета ВЛКСМ
В. ГОРОДНИЧЕВ,

зав. кабинетом политпросвещения
Н. БАЛАШОВА.

ОТВЕТ КРОКОДИЛА. Мои молодые друзья! Не обижайтесь вы на директора Хлебниковского кирпичного завода. Ведь он невольно оказался в положении того сапожника, который, обувая других, сам щеголяет босиком.

Да и не только он один, но и руководители Никольского и Кучинского кирпичных заводов. Они не вольны взять со своих предприятий ни одного кирпичика, чтобы, скажем, построить жилой дом для рабочих, баньку или клуб, реконструировать свои же цехи.

Не верите? Сейчас я вам поясню, где собака зарыта. Все эти заводы в административно-хозяйственном отношении подчиняются Московскому областному исполкому. Заводское строительство тоже ведется областными стройтрестами. А всю свою продукцию кирпичники обязаны сдавать Московскому городскому исполкому, который потом из этой продукции не дает им самим ни крошки. Вы, мол, в этом отношении не мои, а областные.

Конечно, заводы кое-как выходят из этого малоприятного положения. «Экспортируя» свою продукцию, они в то же время для собственных нужд «импортируют» кирпич из других мест. Никольский завод, скажем, получает стройматериал от своего Ново-Иерусалимского коллеги, Кучинский — с Мытищинского завода, а Хлебниковский — аж из Загорска. Прав-

да эти перевозки стоят больших денег, да и в результате перегрузок третья часть кирпича превращается в крошево. Но зато все формальности строго соблюдены. Как говорится, кесарю кесарево, а слесарю слесарево.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Слышал ли ты когда-нибудь об «уличных холодильниках»? Я уверена, что и не слышал и не видел. А ведь такой холодильник существует, правда, в единственном числе. Эта уникальная вещь имеет точный адрес: город Воронеж, угол улицы Калинина и Рабочего проспекта. Вот уже год, как он украшает этот оживленный перекресток.

Правда, он должен был стоять в магазине № 122, но там для него места не нашлось. А теперь, пожалуйста, и подавно не возьмет его магазин, так как от долгого пребывания на свежем воздухе холодильник проржавел.

Написала я об этом факте в областную газету «Коммуна». Что после этого произошло, точно не знаю. Но недавно я получила из редакции письмо, которое повергло меня в изумление. Там было сказано, что «...по сообщению горпищеторга... продавцы магазина № 377 строго предупреждены торговлю молоком производить только по установленным правилам».

Долго я ломала себе голову над этим ответом, но так и не поняла, в чем дело.

Дорогой Крокодил, помоги ты мне советом, скажи, что нужно сделать для спасения холодильника от окончательной гибели. Может быть, написать в редакцию о недостатках в торговле молоком?

М. ГУСЬКОВА

г. Воронеж.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00997. Изд. № 394. Подписано к печати 29/III 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 806. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

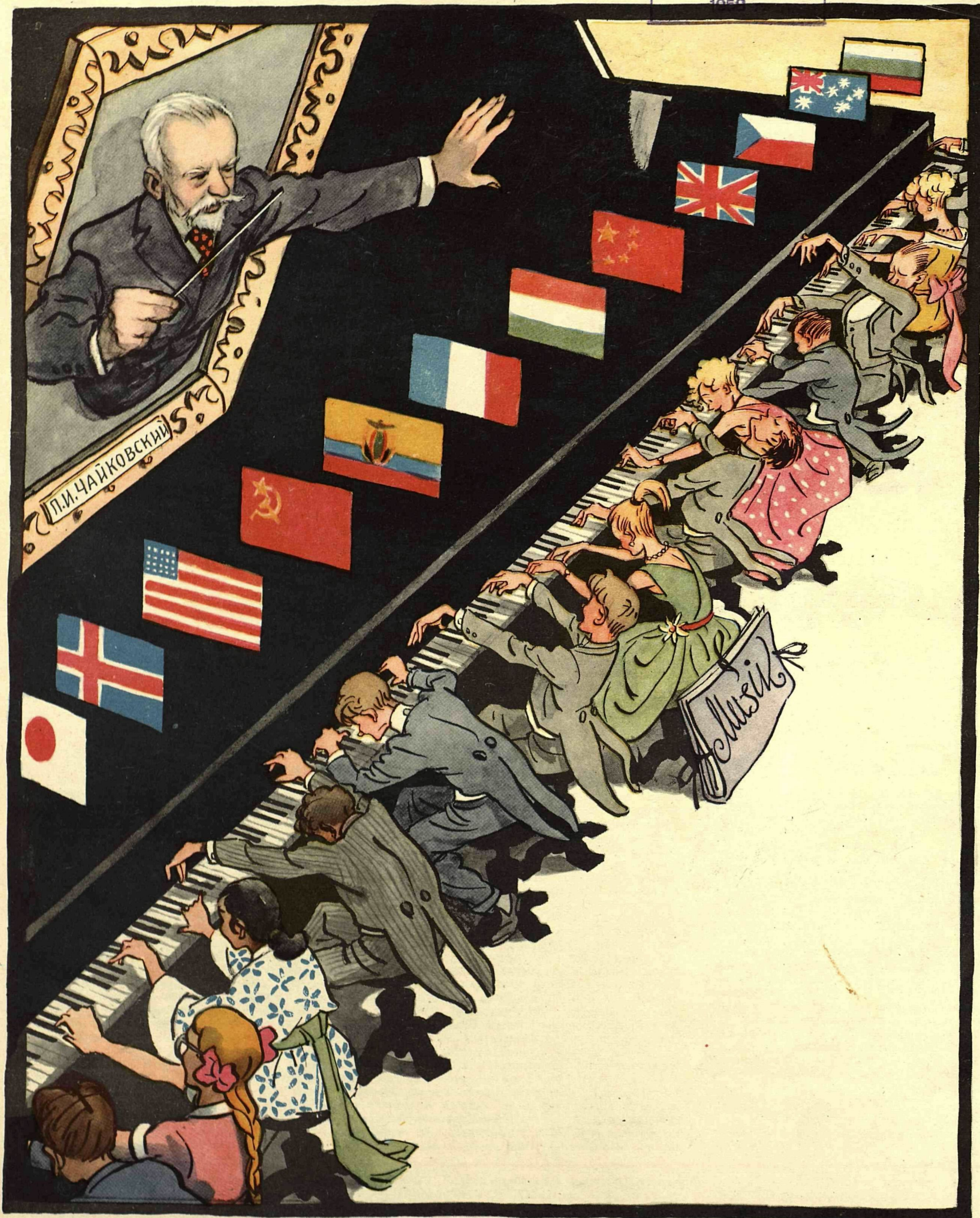
91
9 АПР 1958

СИМФОНИЯ МОЛОДОСТИ

(К Международному конкурсу имени П. И. Чайковского)

8909 ж.
Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1958

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Гремит аккорд — и стали шире
Просторы зала, ближе даль...
О дружбе, молодости, мире
Поет взволнованный рояль.

Концерт — всемирный, зал — московский!
Играют юные. На них
Глядит приветливо Чайковский —
Один из вечно молодых.

Эм. КРОТКИЙ